

Мара Мустафина - дипломат, политик, журналист

Владимир Кузьмин - В возрасте 5 лет Вы приехали из Харбина в новую страну Австралию. Ваша жизнь сложилась хорошо, своим активным подходом Вы достигали успехов в жизни - кем бы Вы ни работали: дипломатом, журналистом, руководителем, национальным директором Amnesty International.

Но не так сложилась жизнь ваших родных, которые вернулись из Харбина в Россию. Свои исследования Вы описали в книге "Secrets and Spies. The Harbin Files", выпущенной в 2003 году в Австралии. Расскажите об этом, пожалуйста.

Мара Мустафина - У бабушки в комнате стояла фотография красивой молодой женщины. Это была ее младшая сестра Маня. Я знала, что в 30-е годы она, ее два брата и родители уехала из Харбина в СССР. Маня, ее отец и старший брат погибли там в сталинское время. Только ее мать - моя прабабушка - и младший брат остались в живых. Дома редко говорили об этом, и никто точно не знал, как погибли родственники.

Только после распада Советского Союза, когда начали открывать государственные архивы, в том числе и архивы НКВД, можно было узнать, что на самом деле случилось с бабушкиной семьей. С помощью ФСБ я в течение 8-ми лет побывала в разных архивах России (Москвы, Нижнего Новгорода и Хабаровска) и получила доступ к личным делам своих родных. В этих документах я нашла удивительную информацию, которая помогла мне раскрыть некоторые загадочные обстоятельства из жизни моих родственников в Маньчжурии, осмыслить события, побудившие их уехать в СССР, представить их новую жизнь в социалистической стране, пока они не были арестованы как «японские шпионы». Маню и ее отца расстреляли, а старший брат погиб в Колымском лагере.

По ходу дела я также узнала, что судьбу моих родных разделило большинство харбинцев, вернувшихся в СССР. Около 48000 харбинцев было арестовано по приказу Ежова от 20 сентября 1937 г. за № 00593 как «японские шпионы», 31000 из них расстреляны, большинство остальных отправлено в лагеря. (статистика Мемориала).

В книге я описываю историю моей семьи на широком политическом фоне событий, происходивших в Советском Союзе в то время.

Сталину приписывают высказывание: "Одна смерть - трагедия, миллион смертей - статистика". Такое заявление возможно там, где царствуют страх и всеобщее молчание. Целью моей книги было воссоздать образ и вернуть голос погибшим родственникам, чтобы трагедия их смерти стала общей болью. Рассказывая историю своей семьи, я рассказываю историю многих других жизней.

Моя книга также рассказывает о жизни в Маньчжурии четырех поколений моей семьи на протяжении 60 лет (1909 - 1959 гг.), о моем посещении города Харбина вместе с родителями в 2000 г. и встрече с оставшимися там русскими.

Очень редко жизнь обыкновенных людей получает хотя бы подстрочное примечание в истории. На самом же деле, жизнь этих людей, их дух и стойкость - это и есть суть истории.

В.К. - Книга получила награды и очень хорошие отзывы. В частности, известного писателя Tom Keeneally, журналиста Monica Attard, политика Kim Beazley. Это не побудило Вас написать новую книгу?

М.М. - Я очень рада, что моя книга привлекла большой интерес к малоизвестной истории русских в

Маньчжурии и их судьбе не только в Австралии, но и за границей.

Мне очень приятно, что по словам читателей с русскими корнями, особенно детей русских эмигрантов из Китая, моя книга помогла им понять события, которые пережили и их семьи. Я до сих пор получаю очень трогательные письма от читателей из разных стран - Америки, Франции и Израиля.

Сейчас профессор английского языка в Пекине, специалист по австралийской литературе, переводит книгу на китайский язык для китайского издания. В настоящее время я пишу дополнительную главу для этого издания. Моя мечта, чтобы мою книгу перевели и издали в России.

Мне давно хотелось написать новую книгу, но это было невозможно осуществить пока я занимала ответственные служебные посты. В этом году я возвращаюсь в университет работать над докторской диссертацией. Надеюсь, она перерастет в мою следующую книгу.

В.К. - Русские, приехавшие в Австралию в 40-50-х, рассказывали, как трудно было в то время. Отношение к иммигрантам было не такое терпимое, как сейчас. Как это повлияло на Вас? Легко ли было Вам учиться и начинать свою карьеру?

М.М. - Я могу откровенно сказать, что в нашей семье никто не испытал особых трудностей, когда мы приехали в Австралию в 1959 г. Мои родители и мой дед владели английским языком и быстро устроились на работу. К сожалению, родители не могли работать по своей специальности как китаисты-лингвисты, так как их ученые степени, полученные в Харбинском Политехническом институте, не были признаны, несмотря на то, что в то время знание китайского языка в Австралии стояло не на высоком уровне, даже в университетах.

Мы скоро привыкли к новым обычаям и жизни в Австралии, а австралийцы к нам. Они были заинтригованы тем, что мы «китайские» русские, но принимали нас очень дружелюбно.

Для детей иммигрантов из Харбина, таких как я, Австралия оказалась страной широких возможностей. Тем, кто серьезно относился к учебе и работе, ничто не мешало преуспеть. Несмотря на то, что мы были русскими из коммунистического Китая, приехавшими в Австралию во время «холодной войны», мы получили бесплатное образование и смогли подняться на самые высокие уровни в избранных профессиях, будь то бизнес, наука, государственная служба или искусство.

В.К. - Вы работали в таких разных областях, как дипломатия, бизнес, исследования, что-то объединяло эти работы? Требовало ли это каких-то определенных черт характера? Кем Вы себя ощущаете - исследователем, менеджером, писателем?

М.М. - Я всю жизнь интересуюсь международными делами, историей и культурой разных стран и народов. Мне кажется, что это главное, что объединяет все мои занятия. При этом я всегда стремлюсь к новым знаниям и стараюсь привнести в новую работу тот опыт, который я приобрела на предыдущих службах. Например, опыт моей дипломатической работы в Австралийском посольстве в Бангкоке, когда я принимала участие в договорах Камбоджийского мирного процесса и часто ездила на встречи в разные страны Азии, пригодился мне в работе исполнительного директора в телекоммуникационной компании Телстра в ряде стран юго-восточной Азии. По-моему, главное, что требуется в такого рода работе - это широкий кругозор, открытость новому и незнакомому - людям, культурам, идеям - и смелость идти на риск. Я никогда не чувствовала себя замкнутой в той или иной профессии, всегда ощущала себя просто человеком с широкими интересами, которому повезло в разное время жизни заниматься различными делами и проектами.

В.К. - Побывав в Азии, Вы, очевидно, увидели, как несправедливы бывают правительства по отношению к простым людям. Может быть, это привело Вас к работе в Amnesty International?

М.М. - Меня всегда беспокоит несправедливость и нарушение прав человека независимо от места и времени - уничтожение евреев нацистами, истребление камбоджийцев красными кхмерами Пол Пота, сталинский террор, несправедливость по отношению к австралийским аборигенам...

Но мое исследование судьбы своих родственников, ставших жертвами сталинских чисток, довело до моего сознания в очень личном смысле трагедию правительственных преступлений по отношению к простым людям. Это и привело меня работать в «Международной амнистии» - организации, которая занимается защитой прав человека, вскорости после того, как я закончила работу над книгой. Там я проработала 4 года. В прошлом году я была выбрана почетным президентом сиднейского центра международной Пэн-клуба. Это всемирная организация писателей, которая выступает против любого подавления

свободы слова и в защиту писателей во всем мире, подвергающихся гонениям за выражение своих убеждений.

В.К. - Вы разговариваете на двух языках, в истории вашей семьи можно найти корни 3-х культур - русской, еврейской и татарской. Вы воспитывались в Австралии. Такое сочетание нескольких культур обогащает человека?

М.М. - Безусловно. Оно помогает лучше чувствовать людей разных культур и устанавливать с ними добрые отношения. Оно ведет к более глубокому пониманию ценности культурного и этнического разнообразия людей, и в то же время, к осознанию нашего общечеловеческого единения - в нас гораздо больше общего, чем различного.

В.К. - Остались ли у Вас родственники в России? Какое впечатление произвела на Вас современная Россия?

М.М. - Да. В пост-советское время и в ходе моих поисков свидетельств о жизни и гибели моих родственников, я смогла установить - и поддерживаю сейчас - контакты с семьей бабушкиного двоюродного брата в Москве.

Современная Россия переживает огромные перемены и многие противоречия. Быстрое экономическое развитие страны открыло многим людям разные возможности, но к сожалению, не всем от этого повезло, и разрыв между богатыми и бедными стал очень большим.

В.К. - Русские, приехавшие из Китая в Австралию в разное время, очень сплочены. Часто устраивают балы, встречи выпускников учебных заведений. Это поколение людей, которое, в основном, заканчивало школы или институты в Харбине. Вы учились уже в Австралии. Есть ли у Вас контакты с русскими, приехавшими из Китая, или другими российскими соотечественниками?

М.М. - Да. Как большинство детей русских, приехавших из Харбина, я 10 лет ходила в русскую школу по субботам и принимала участие в выступлениях в День Русского Ребенка (например, я исполняла роль Татьяны в постановке «Евгений Онегин»). Я сохранила много друзей с тех школьных лет, но у меня есть друзья и среди русских, приехавших из России. Нас связывает общий язык и культура.

В.К. - Газета «Единение» издается в Австралии уже 58 лет. Читаете ли Вы иногда нашу газету?

М.М. - Конечно.
В.К. - Это приятно слышать. От имени редакции сердечно благодарим за интересное интервью, и вдвойне рады, что вы смогли его сделать на русском языке. Надеемся вновь встретиться на страницах нашей газеты в ближайшее время и желаем успехов Вам в научной работе.